

Освещение на банкете было очень ярким, и они могли ясно видеть лицо каждого зрителя – все они выглядели такими скучающими и раздраженными. Казалось, что им не очень понравилось предыдущее выступление! Это было действительно так не ко времени!

Сначала им нужно было поднять настроение, и это должен был сделать их первый исполнитель, который появится в самом начале. Таким образом, они снова начали нервничать.

К счастью, они увидели улыбку Фэн Юн Жуя, которой он пытался их успокоить, и все немного расслабились. Им действительно нужно было быть более уверенными в себе. Они могли легко определить, где сидел Фэн Юн Жуй, потому что Яо Инь и Линь Цзянь узнали о его месте после того, как они справились с двумя убийцами.

Первой, кто начинал выступать, была Яо Лин, и она пыталась поднять настроение своей музыкой. Ее куджин был помещен посреди комнаты, и вокруг нее были красивые украшения из фонарей, которые делали ее похожей на неземную фею. Яо Лин надела вуаль, чтобы добавить таинственный эффект для зрителей.

Когда зрители увидели Яо Лин, они были очарованы красотой, которую она излучала. Не было необходимости видеть ее лицо, чтобы они были ослеплены ее прелестью. Предыдущая торжественная атмосфера мгновенно изменилась к лучшему, это действительно подарило Яо Иню смешанные чувства. Людей привлекала жена, он чувствовал гордость и в то же время немного дискомфорт. В конце концов, его жена была желанна многими мужчинами, потому что он мог видеть похоть на лицах большинства этих чиновников.

Он вздохнул и понял, что должен сосредоточиться на их исполнении, потому что вскоре после того, как Яо Лин выйдет на сцену, настанет его очередь.

Как только Яо Лин свободно исполнила песню, люди почувствовали себя еще более очарованными. Песня началась с тихой мелодичной мелодии, которая нарушила тишину после того, как люди восхищенно посмотрели на Яо Лин. Несмотря на то, что они не могли видеть ее лицо, ее белоснежная кожа и стройная фигура принесли зрителям прекрасный образ. Они могли видеть ее очаровательные и острые умные глаза, которые выглядели такими чистыми.

Они могли обнаружить легкую нервозность женщины, которая заставила Яо Лин выглядеть такой хрупкой и манящей. Это заставило мужчин действительно желать защитить ее. Даже ханьский император не мог отвести от нее глаз. Это заставило Фэн Юн Жуя немного нервничать на случай, если ханьский император подумает сделать Яо Лин одной из своих женщин.

Однако, когда он вспомнил о плане, Фэн Юн Жуй заметил, что у ханьского императора не будет времени на это. Таким образом, он смог успокоить свое сердце.

Некоторые из женщин почувствовали ревность, когда увидели, как мужчин привлекает эта скромная женщина одним лишь взглядом. Они насмехались, когда думали, что она обычная простолюдинка, и в лучшем случае она может стать только низкой наложницей. Тем не менее, звук цюйцзинь Яо Лина заставил их также почувствовать удивление.

Это был не тот тип песни, который могла бы легко выучить обычная женщина, они были уверены, что у простолюдинки не может быть известного учителя, который мог бы научить более сложным мелодиям. В конце концов, известный учитель обычно учил только знатных дам. Если она могла научиться этому в одиночку, это означало, что она была гением.

Или... была ли она благородной дамой?

В их умах мелькало много мыслей. Если бы они знали, что Яо Лин смогла выучить эту песню в течение нескольких дней, они были поражены еще больше!

Фэн Юн Жуй был очень удивлен способностями Яо Лин. Она сказала, что у нее это не очень хорошо, но, судя по ее выступлению, только несколько человек могли победить ее!

– Кто подготовил это выступление? Ханьский император спросил низким голосом свое окружение.

Это был сигнал Фэн Юн Жую, чтобы ответить, потому что он также случайно услышал вопрос: «Это этот чиновник, император».

Когда Фэн Юн Жуй ответил, в глазах ханьского императора мелькнуло неприятное и настороженное выражение, но последний прикрыл его приятной улыбкой: «О... где ты нашёл такую красивую женщину?» Это был вопрос, который он хотел задать.

Фэн Юн Жуй вспотел, когда услышал слова ханьского императора, потому что это означало, что он действительно чувствовал себя заинтересованным в Яо Лин, но он спокойно ответил: «Это только первая часть. Позже будет еще больше сюрпризов». Фэн Юн Жуй попытался отвлечь внимание ханьского императора на Яо Лин.

«Хм-м-м...» – слова Фэн Юн Жуя вызвали интерес ханьского императора, и он решил уделить больше внимания выступлению, отпустив женщину на данный момент. Ему всегда было интересно видеть красивых женщин. Может быть, там будут еще красивые женщины?

Нечестивая наложница увидела заинтересованное лицо ханьского императора, и на ее лице появилось недовольство. Она становилась старше, и как она могла конкурировать с молодыми, если привычки императора не менялись? Однако, зная, что этот спектакль был подготовлен Фэн Юн Жую, у нее был план, чтобы предотвратить это.

Императрица, сидевшая рядом с ханьским императором, лишь холодно смотрела на все, что происходило вокруг нее. Будучи мужем, ханьский император снова и снова попирает ее чувства, не только потому, что у него была привычка постоянно добавлять наложниц на задний двор, но он даже проявлял своё внимание к злой наложнице на людях и никогда не уделял внимания своей жене! Таким образом, она не удосужилась притворяться послушной перед императором, и это заставило их отношения стать еще холоднее.

Она увидела блеск в глазах злой наложницы и поняла, что последняя что-то замышляет.

«Хм! Если наложница не допустит, чтобы эта красивая женщина стала наложницей, то я сделаю это только для того, чтобы раздражать ее!» – подумала про себя императрица, но она знала, что не должна быть опрометчивой, она должна просто дождаться своего часа. Она просто хотела, чтобы злая наложница ревновала и была несчастной, хотя знала, что последняя слишком умна, чтобы попасть в ее ловушку.

Они продолжали смотреть на выступление Яо Лин. Когда звук цюйцзинь ускорился и показал мастерство Яо Лин еще больше, медленно появилось несколько человек. Двое мужчин держали по одному шесту, в то время между ними был тонкий канат, которая соединяла обе на верхней стороне инструментов, --- эти два мужчины выглядели немного мускулистыми, и когда они держались за шест, их мышцы выглядели напряженными.

Ханьский император чувствовал себя настороже, потому что боялся, что что-то пойдет не так, но, когда он вспомнил о своем плане, он успокоился. Никто не осмелится причинить ему вред.

Людам было любопытно, для чего это оборудование, но им не пришлось ждать слишком долго. Яо Инь появился, удивив зрителей красивой внешностью, которая заставила дочерей чиновников задохнуться от удивления, когда они посмотрели, насколько красив этот человек. С щелчком внутренней ци в ногах он вскочил и приземлился на тонкую веревку.

Толпа ахнула от удивления, когда увидела, насколько он смел. Даже император заинтересовался. Дворяне и дворцовые деятели никогда не прогуливались по улице, и, хотя это могло быть довольно распространенным представлением на улице, они никогда не видели этого раньше. Кроме того, Сяо Фан умело сочетала высокое мастерство Яо Лин с обычным уличным перформансом Яо Иня.

Это превратилось в классное представление.

Яо Инь сделал несколько акробатических прыжков и каждый раз прекрасно приземлялся на тонкую скакалку. Иногда он пытался найти шанс «притвориться», что не может приземлиться идеально, выглядя так, как будто он собирается упасть. Это заслужило вздохи и выражение страха у аудитории, но, поняв, что Яо Инь притворяется, они выдохнули в облегчении. Иногда он держался за веревку, закольцовывая там одну из своих ног, и висел так же, как обезьяна, когда притворялся, что пропустил веревку.

Даже сердце Яо Лин выпрыгивало от волнения из-за этого!

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1733017>